

сфер влияния в Северной Африке. 27 ноября 1912 г. была подписана франко-испанская конвенция, касавшаяся Марокко. Франция уступила испанцам области Риф и Джебалла, и анклав Ифни на юге султаната. Танжеру был присвоен статус международной зоны. Но при всех этих условиях Франция оставалась единственной державой-протектором.

Подводя итоги, можно сказать, что Франции удалось получить Марокко в легкой, прежде всего дипломатической, борьбе с ведущими европейскими державами. Однако мирное разрешение, как первого, так и второго марокканских кризисов в пользу Франции при открытой поддержке ее союзников по Тройственной Антанте, России и Англии, делало неизбежным нарастание нового, более крупного мирового кризиса. Германские амбиции так и не были удовлетворены, ей так и не удалось заручиться поддержкой европейских держав, которая бы могла помочь ей реализовать свои интересы. Также агадирский кризис показал, что ни одна сторона не была готова к войне, и 1912 – 1914 гг. ознаменовались ускорившейся гонкой вооружений, которая еще раз подтверждала желание держав прибегнуть к военному столкновению для решения противоречий.

Н.В. Шапова

ОБРАЗОВАНИЕ РЕСПУБЛИКИ РИФ

В начале XX в. в Марокко был установлен режим протектората. Согласно договору, подписанному в 1912 г., территория Марокко делилась на испанскую и французскую зоны. Султан Марокко фактически лишился своей власти, а страна утратила свой суверенитет и целостность. Местное население не смирилось с установлением протектората на их территории и развернуло активное сопротивление. Рифские племена, заселявшие территорию северного Марокко, развернули наиболее активную борьбу за независимость. Однако это сопротивление приняло по-настоящему грандиозный размах лишь в 1920-е гг., когда национальное движение марокканцев возглавил Мухаммед ибн Абд ал-Керим ал-Хаттаби, сын Абд ал-Керима.

В начале 1920 г. испанцы предприняли попытку урегулировать конфликт с Абд ал-Керимом. Однако Абд ал-Керим не пошел на уступки, и тогда Испания решила спровоцировать конфликт с рифами. К осени 1920 г. испанские войска заняли Шешауэн в западной части испанской зоны Марокко. Захват этой территории сопровождался поджогами и грабежами. При этом испанцы распространили слух, что именно Абд ал-Керим был виновником этих злодеяний.

Между тем Абд ал-Керим начал усиленно готовиться к войне. Они понимали, что для успешной борьбы с Испанией надо добиться прекращения межплеменных раздоров и создать армию, объединяющую все племена. Но военные действия еще не начались, когда Абд аль-Керим внезапно заболел и умер. Руководство борьбой перешло к старшему сыну Мухаммеду ибн Абд ал-Кериму ал-Хаттаби³⁹⁸, который был более известен под именем Абд ал-Керим.

Под его началом движение сопротивления получило то, чего ему не хватало: единое командование и единое тыловое обеспечение. Целью Абд ал-Керима было создание повстанческой армии для освобождения сначала севера страны, а затем и других ее районов, от иностранной оккупации. Руководитель рифских племен отказался от практики широкомасштабных сражений и перешел к более эффективным партизанским действиям³⁹⁹.

На рифский фронт была направлена армия численностью 24 тыс. человек, в том числе 20 тыс. испанцев и 4 тыс. находившихся на испанской службе⁴⁰⁰ марокканцев. Испанцы начали продвигаться вглубь страны.

Испанские войска постепенно продвигались вперед, но поражение под Анвалем в июле 1921 г. заставило испанское правительство пересмотреть свою колониаль-

³⁹⁸ Луцкая Н.С. Республика Риф. М., 1959. С. 47.

³⁹⁹ Сергеев М.С. История Марокко. XX век. М., 2001. С. 81.

⁴⁰⁰ Луцкая Н.С. Республика Риф. С. 47.

ную политику. «Анварьская битва» продолжалась шесть дней и закончилась полным разгромом испанцев. В итоге в ходе сражения испанцы по официальным данным потеряли только убитыми свыше 13 тыс. человек, таким образом, испанская армия была полностью разгромлена, генерал Фернандес Сильвестре, командовавший испанской армией, покончил жизнь самоубийством. В Испании обострились социальные противоречия, которые привели к спорам о продолжении войны в Марокко. Решение правительства Испании продолжать бесперспективную войну и послать в Марокко новые подкрепления вызвало взрыв негодования среди широких слоев населения.

Анварьская победа привлекла на сторону повстанцев тысячи новых воинов. 5–6 августа 1921 г. у Монт-Аруит повстанцы нанесли очередное поражение испанским войскам, командующий генерал Наварро и группа офицеров его штаба были взяты в плен. После этого рифы подошли к стенам Мелильи. Этот марокканский город, захваченный испанцами еще в конце XV в., формально не входил в состав Марокко и считался частью испанской метрополии. Возможно, Абд аль-Керим опасался вмешательства держав в случае нарушения правового статуса Мелильи, поэтому он решил не занимать этот город⁴⁰¹. В своих мемуарах Абд аль-Керим писал, что его солдаты были так «окрылены» внезапными победами, что могли бы с легкостью сбросить испанцев в море⁴⁰².

Анварьская битва спасла от поражения племена джибала. Действовавшая против них испанская армия после катастрофы под Анвалем оказалась вынужденной прекратить наступление, а ее командующий генерал Беренгер поспешил в Мелилью.

В сентябре 1921 г. Абд аль-Керим созвал племенную знать – кабиров и обратился к ним с призывом всемерно укреплять единство в борьбе против колонизаторов. Для дальнейшей борьбы с врагом 12 племен Рифа объединились и создали независимую республику Риф. Кабиры избрали Национальное собрание Рифа и уполномочили его действовать от имени народа⁴⁰³.

19 сентября 1921 г. Национальное собрание провозгласило независимость страны Риф и образовало «национальное республиканское правительство под руководством вождя восстания Мухаммеда ибн Абд аль-Керима аль-Хаттаби», которому был присвоен титул эмира Рифа⁴⁰⁴. Этот документ был подписан всеми влиятельными каидами Рифа. С точки зрения религии эта прокламация превратила испано-рифскую войну в джихад, священную войну против неверных. Она объясняла причины восстания не только против «ненавистных» испанцев, но и против всех христиан. Также эта прокламация обвиняла султана Марокко в нарушении священных законов ислама, т.к. последний принимал «неверных» в Магрибе, и даже более того – он пошел на сотрудничество с ними⁴⁰⁵.

Национальное собрание выработало конституцию Республики Риф. По конституции высшая законодательная и исполнительная власть сосредоточивалась в руках Национального собрания, председателем которого был президент республики. Правительство Рифа состояло из президента республики (он же военный министр и министр внутренних дел), советника президента, являвшегося фактически премьер-министром, и министров иностранных дел, финансов и торговли⁴⁰⁶.

Парламент Республики Риф принял «национальный обет», где были сформулированы цели движения, а также условия мира, которые рифские племена предлагали испанцам. Обет устанавливал:

«1. Непризнание договоров, нарушающих права Марокко или имеющих связь с договором 1912 г. (об установлении протектората);

2. Вывод испанских войск из той части Рифа, которая не находилась под их влиянием до ратификации франко-испанского договора 1912 г. Испанцам оставляются только города Сеута, Мелилья и их окрестности;

⁴⁰¹ Там же. С. 52.

⁴⁰² Mémoires d'Abd el-Krim. Paris. 1927. P. 106.

⁴⁰³ Луцкая Н.С. Очерки новейшей истории Марокко. М., 1973. С. 81.

⁴⁰⁴ Там же. С. 81 – 82.

⁴⁰⁵ Mémoires d'Abd el-Krim. Paris. 1927. P. 109.

⁴⁰⁶ Сергеев М.С. История Марокко. С. 83.

3. Признание полной независимости Рифского государства;
4. Образование республиканско-конституционного правительства;
5. Выплата Испанией возмещения рифам за ущерб, причиненный за последние 12 лет, и выкуп пленных;
6. Установление дружественных связей со всеми державами без привилегий и заключение договоров с ними»⁴⁰⁷.

Национальное собрание сосредоточило всю военную власть в руках президента республики и уполномочило его разработать военную систему и военные планы, а также принять необходимые военные меры. Было утверждено знамя Республики Риф – красный флаг с изображением на белой полосе зеленой звезды и полумесяца. Важнейшими актами Национального собрания были провозглашение Рифа независимой республикой и создание центральных органов государственной власти⁴⁰⁸.

Власть на местах в Республике Риф строилась с учетом многовековых традиций. Административной единицей был не округ, а племя. Страна, таким образом, делилась на 18 племен. Во главе племени стоял каид, а во главе рода – шейх. Каиды были одновременно и правителями племен, и судьями, и военными начальниками, и сборщиками налогов. Теми же функциями обладали шейхи. Власть каидов и шейхов не была единоличной. Во главе каждого племени наряду с вождем стоял общинный совет – джамаа. Нововведением было то, что каиды подчинялись центральной власти Республики Риф – министерству внутренних дел и Совету, ведавшему племенными делами. Приговоры каидских судов также могли быть обжалованы перед центральными властями республики⁴⁰⁹.

Основная задача республики Риф на тот момент состояла в том, чтобы избавить страну от присутствия иностранных войск на территории Марокко. Главной целью создания республики было восстановление целостности Марокко, а также ликвидация испанского и французского протектората. Республика Риф создавалась, как противовес иностранным властям в Тетуане и Фесе.

Султан Марокко, Мулай Юсуф Бен Хасан, надеялся, что Абд ал-Кериму удастся избавить Марокко от испано-французского протектората, который значительно ограничивал его власть. Хотя султан и остался на троне, его власть была чисто номинальной. Он был отстранен от руководства внешней политикой, управления финансами и командования вооруженными силами.

Тем не менее, Абд ал-Керим официально отказывался признавать Мулая Юсуфа султаном Марокко. Он заявлял, что верховная власть Мулая Юсуфа в Марокко – это всего лишь миф, в который решили поверить великие державы, но «мы знаем, что Мулай Юсуф является заложником Франции, и что он не может, да и не желает взять инициативу в свои руки»⁴¹⁰.

Действительно, султан не мог возглавить национально-освободительное движение в Марокко по той причине, что он находился в полной зависимости от французских властей и фактически оказался пленником в своем дворце. Но султан Марокко тайно оказывал помощь рифским повстанцам, которые боролись за освобождение Марокко и восстановление независимого султаната. Иначе как объяснить тот факт, что Абд ал-Керим получал деньги на оружие и боеприпасы, а также на содержание своей армии. На вопросы об источнике финансирования Абд ал-Керим уходил от прямого ответа и говорил, что он собирал «налог» по всей зоне испанского протектората⁴¹¹. Однако трудно поверить, что этих денег хватало бы даже на боеприпасы, учитывая то, сколько Испания, а потом и Франция тратили на эту войну.

В октябре 1921 г. Абд ал-Керим попытался добиться от Лиги Наций решения по рифскому вопросу. Он настаивал на том, чтобы Лига Наций предоставила мандат на

⁴⁰⁷ Луцкая Н.С. Республика Риф. С. 57.

⁴⁰⁸ Луцкая Н.С. Очерки новейшей истории Марокко. С. 82.

⁴⁰⁹ Луцкая Н.С. Республика Риф. С. 58.

⁴¹⁰ Beals C. The Moroccan War an International Peril // The Current History. 1925. №7.P. 575.

⁴¹¹ Mémoires d'Abd el-Krim. P. 165.

территорию Рифа любой другой европейской стране кроме Испании⁴¹². Он понимал, что на тот момент ему не удастся добиться признания независимости Рифа от Лиги Наций, поэтому Абд ал-Керим пошел на этот шаг. Но Лига Наций оставила его просьбу без ответа, и Абд ал-Керим решил действовать самостоятельно.

Для успешной борьбы Абд ал-Кериму необходимо было заручиться поддержкой великих держав. Эмир Рифа рассчитывал использовать в интересах республики противоречия между Англией, Францией и Испанией из-за так называемого танжерского вопроса, который по существу решал судьбу всей испанской зоны Марокко.

На тот момент для Абд ал-Керима было важным не допустить вмешательства в конфликт Франции. Он ясно понимал, что силы окажутся неравными, и война будет проиграна. Испания, в свою очередь, пыталась спровоцировать нападение рифов на французскую зону протектората. В своих мемуарах Абд ал-Керим писал, что испанцы предлагали ему огромную сумму денег за то, чтобы рифы напали на французскую зону протектората, но он отказался портить отношения с таким сильным противником⁴¹³.

Образование республики Риф стало уникальным феноменом для Африканского континента, т.к. это было, по сути, первое самопровозглашенное государство. В течение 5 лет правительство Рифской республики пыталось добиться признания независимости своего государства. Однако многие европейские государства были заинтересованы в продолжении конфликта между рифами, с одной стороны, и Испанией и Францией, с другой. Наряду с военными действиями развернулась активная дипломатическая борьба, в которую включились все крупные европейские державы.

После капитуляции Абд ал-Керима Рифская республика фактически перестала существовать, однако рифы еще долго сражались за свою независимость. По итогам парижской конференции 1926 г. бывший глава республики Риф Мухаммед ибн Абд ал-Керим вместе со своей семьей был сослан на о. Реюньон, таким образом, испанские и французские власти обезопасили себя от новых попыток марокканцев добиться независимости.

О.А. Кондратова

ВОПРОС ОБ ИТАЛЬЯНСКОМ НАСЕЛЕНИИ В ТУНИСЕ В ИТАЛО-ФРАНЦУЗСКИХ ОТНОШЕНИЯХ (1928 – 1932)

Колониальная политика Италии в новое и новейшее время явилась существенным фактором, который оказал немалое влияние на судьбы некоторых африканских и европейских народов, она повлияла и на международные отношения того времени. Колониальные притязания Италии становились значительными, а иногда и решающими факторами, определявшими внешнюю политику этой страны на протяжении многих десятилетий.

Тунис был привлекателен для Италии как в экономическом и сельскохозяйственном, так и в территориальном плане. Италия мечтала сделать Средиземное море своим внутренним морем, т.е. полностью его контролировать. Овладение Тунисом способствовало бы решению этой задачи.

Наиболее опасным соперником в Средиземноморье для итальянцев была Франция, для которой Средиземное море также было важнейшим путем к ее колониальным владениям в Северной Африке. Эти противоречия особенно остро выразились в Тунисской проблеме.

Итальянцы подчеркивают, что они раньше всех много веков назад поселились на берегах Средиземного моря, являются самой древней, знаменитой и долго ущемляемой нацией. Итальянские мигранты долгое время оседали около Марокко, Египта, Палестины и, безусловно, Туниса. В основном, итальянское население переселялось в Тунис из Сицилии, пересекая Средиземное море. Изначально, по словам итальянской прессы,

⁴¹²Le Maroc// Correspondance d'Orient. 1921. № 272. P. 766.

⁴¹³Mémoires d'Abd el-Krim. P. 91 – 92.